

ИТАР-ТАСС

КРИСТОФЕР ЛАМБЕРТ:

«К женщинам отношусь с опаской»

Мария Дубова

Десант французских звезд, высадившийся в Москве, чтобы представить новейшее кино Франции, благополучно отбыл на историческую родину. На прощание вечный «Горец» актер Кристофер Ламберт оставил России свою «Точную копию» – новый фильм, в котором он играет видного ученого, клонировавшего свою жену. Перед отъездом Кристофер ЛАМБЕРТ дал интервью «Новым Известиям».

– Мсье Ламберт, скажите, как во Франции относятся к проблеме клонирования, которой посвящен ваш фильм?

– Во Франции эта тема весьма актуальна, иначе не возникло бы такого фильма. Лично я считаю, что некоторые открытия в науке должны оставаться нетронутыми. То есть действительно надо проводить исследования, углубляться в сферу познания человека, но это не должно идти ему во вред. Это касается и проблемы клонирования. На мой взгляд, нельзя переворачивать с ног на голову естественное течение жизни. Ведь посмотрите, что произошло с моим героем. Да, он решает клонировать свою жену из любви, и это многое

объясняет. Однако изначально он не представляет себе, какими разрушительными могут быть последствия такого научного эксперимента, насколько они могут быть ужасными, страшными. Вот в этом, мне кажется, и заключается опасность клонирования.

– Французские ученые дискутировали по поводу «Точной копии»?

– Насколько я знаю, научный мир никак не отреагировал на картину. Кинокритики в целом приняли позитивно. А что касается зрителя... Фильм очень труден для восприятия. И дело вовсе даже не в сюжете – хотя он, конечно, не однозначен. Там есть нагнетающая атмосфера саспенса. Все это как раз и связано с угрозой мирового, общечеловеческого клонирования. И некоторые моменты картины просто пугают... даже меня.

– Вам действительно важно, что говорят критики о ваших работах?

– Все зависит от того, какой характер носит эта критика. Если критика конструктивна, не важно хорошая она или плохая, тогда я ее признаю, потому что даже из плохой критики можно узнать что-то важное и полезное о себе и своих коллегах. Иногда критика априори настроена негативно. Естественно, любому актеру приятнее читать о себе что-то хорошее, и мне это тоже льстит.

Окончание на стр. 5

Новые Известия - 2004 - 8 дек. - с. 1, 5

«К женщинам отношусь с опаской»

Окончание. Начало на стр. 1

Иногда мне интересно читать критические статьи хотя бы для того, чтобы узнать, как получилась картина, в которой я снимался. Ведь я никогда не смотрю свои фильмы. Просто не люблю этого делать. Я посылаю смотреть на себя своих близких, а потом их в подробностях расспрашиваю. Еще я люблю все, что вокруг фильма, весь сопутствующий антураж. Но самого себя на экране ненавижу. Я доверяю своим друзьям, знакомым. Иногда совершенно случайно натыкаюсь на себя на телеэкране и тогда, конечно, переключаю канал. И когда я знаю, что в такой-то день и час будут показывать фильм с моим участием, я думаю: «Нет, я точно посмотрю что-нибудь другое!». А в принципе скажу так: если ты работал с хорошим режиссером, ты ему доверял и он доверял тебе, то тебе, актеру, совершенно не обязательно видеть конечный результат.

– На съемочной площадке вас все время окружали женщины. Прежде всего режиссер Аруна Вернье и несравненная Настасья Кински. Вы не чувствовали себя в такой компании «под каблуком»... в хорошем смысле слова?

– К женщинам я вообще всегда отношусь с некоторой опаской. Но Аруна Вернье мне безумно импонировала. Она все свои переживания, все эмоции переносила на работу с актерами. Аруна очень организованный человек, она делала все безукоризненно точно. А что касается Настасьи, она словно предназначена для кинематографа, и для этой роли в частности. Когда работаешь с ней, не приходится прилагать ровным счетом никаких усилий. Я замечал, что благодаря ей я совершенствовался, что рядом с ней мое мастерство, без преувеличения, растет. От эпизода к эпизоду я становился лучше, лучше и лучше, потому что рядом со мной была она – Леди совершенство, совершенство во всех отношениях. А вообще, мне очень нравится работать с людьми. Я люблю людей! Независимо от того – мужчина это или женщина. Так и с актерами, и с режиссерами. Режиссер в принципе для меня всегда – папа. Аруну Вернье я называл мамой.

– Кристофер, вам довелось сниматься в разных картинах, у разных режиссеров. Что такое французское кино, на ваш взгляд? В чем его особенность?

– Я считаю себя человеком мира. Жил в Америке, в Швейцарии, в Англии, в Италии, конечно, и во Франции. Последние 15 лет существую между Америкой и Канадой (моя жена – канадка). И, на мой взгляд, кино как раз не должно быть с каким-то адресом, то есть представлять конкретную страну. Кино – все-таки это интернациональный вид искусства. Поэтому не могу сказать, что такое французское кино. Тем не менее некоторые обобщения сделать можно. Например, если сравнивать европейское кино и кино США, можно увидеть, что европейское кино – менее поверхностно, нежели американское.

Настасью Кински Ламберт называет «Леди совершенство».

СПРАВКА

Кристофер ЛАМБЕРТ родился 29 марта 1957 года в Нью-Йорке. Его отец был высокопоставленным сотрудником ООН, работал в Женеве, где Кристофер и окончил школу. Недолго поработав на Лондонской фондовой бирже, он поступил в Парижскую консерваторию, но через два года ее бросил. В кино Ламберт дебютировал в 1980 году, сыграв в небольшом французском фильме. Известность же ему принесла главная роль в фильме «Грейстоук: легенда о Тарзане, повелителе обезьян», поставленном Хью Хадсоном по мотивам романа Эдгара Берроуза. Популярности Кристофера Ламберта во Франции способствовала лента Люка Бессона «Подземка» (1985), за главную роль в которой он получил премию «Сезар». В 1986 году Кристофер Ламберт сыграл бессмертного Коннора Маклауда в ставшем вскоре культовым фильме Рассела Малкэхи «Горец». Сейчас Ламберт продолжает активно сниматься, отдавая предпочтение фантастике и картинам в жанре «экшн». На его счету есть комедии («Почему я?», «Арлетт») и серьезные психологические драмы («Убить священника», «Сицилиец»).